

Ближе к полудню к Лю Шаньшань пришли ученики и попросили её проследовать в главный зал для обсуждения важных дел. Она сразу поняла: Е Лань отправился к своему наставнику, нынешнему главе секты Линъюй.

В романе о главе секты упоминалось вскользь, и Шаньшань понятия не имела, как он относится к Вэнь Цинли, поэтому была вынуждена готовиться к худшему.

Вскоре она вошла в зал. Глава Вэй восседал на почетном месте, а по левую руку от него сидел первый старейшина секты Лю Чжоу — отец Шаньшань. Увидев его, она впервые за день искренне улыбнулась.

В зале присутствовали и другие старейшины. Е Лань и Вэнь Цинли стояли рядом; заметив вошедшую Шаньшань, Цинли невольно спряталась за спину Е Ланя. Тот, разумеется, заметил этот жест, и его лицо помрачнело еще сильнее.

Шаньшань не удостоила их взглядом и, решительно шагнув вперед, произнесла:

— Приветствую главу секты!

Глава Вэй слегка кивнул:

— Шаньшань, ты знаешь, зачем мы тебя позвали?

Она покачала головой:

— Ученица не знает.

Глава сохранял спокойствие, по его лицу невозможно было прочесть, гневается он или доволен:

— Лань и Сыянь доложили, что во время тренировки на горе Бинпо они привели туда новую ученицу, но ты прогнала их. Было такое?

Шаньшань повернулась и смерила парочку холодным взглядом:

— Гора Бинпо — священное место для тренировок всей секты. С чего бы мне иметь право кого-то оттуда выгонять?

Услышав, что Шаньшань всё отрицает, Е Лань шагнул вперед:

— Разве не ты захватила тот домик и запретила Цинли тренироваться в нем?

Шаньшань приподняла бровь:

— Старший брат, извольте выражаться точнее. Домик — это не гора Бинпо.

— Ты хочешь сказать, что домик принадлежит тебе лично и никто не имеет права даже спрашивать о нем? — вставил Се Сыянь, многозначительно покосившись на главу Вэя.

Шаньшань изобразила крайнюю степень замешательства:

— Этот домик пожаловал мне глава секты, поэтому без его личного разрешения я не смею пускать туда посторонних.

Е Ланя такой ответ не устроил:

— Даже если так, ты не имела права насмеяться над Цинли и говорить, что ее духовные корни недостаточно чисты для тренировок на Бинпо.

Шаньшань рассмеялась от возмущения:

— Старший брат Е, как же ловко вы плетете небылицы! Когда это я насмеялась над вашей драгоценной младшей сестрой? Это ведь вы, пользуясь статусом старшего ученика, увиваетесь за ней и, желая выслужиться перед красавицей, имеете наглость требовать, чтобы я делила с кем-то свое жилье. Интересно, вы рассказали об этом старейшинам в таком же ключе?

Вэнь Цинли тут же вмешалась:

— Глава, не вините старшего брата, и на Лю не сердитесь. Это я была слишком самонадеянна, мечтая о тех же условиях, что и дочь первого старейшины, вот и вызвала недовольство старших. Наказывайте меня, если угодно!

Е Лань и Се Сыянь тут же бросились ее поднимать, но Цинли упрямо оставалась на коленях, делая вид, что вымаливает прощение.

В глазах Се Сыяня мелькнул холод:

— Лю Шаньшань, это мы с Е Ланем предложили такой вариант. Неужели ты собираешься использовать свое положение, чтобы притеснять новенькую?

Остальные старейшины начали перешептываться:

— Раньше Шаньшань казалась такой послушной, как же она изменилась?

— Это всё первый и четвертый старейшины ее разбаловали. Жаль эту девочку.

— Неужели мы так и будем смотреть, как она творит в секте что хочет?

Шаньшань обвела взглядом шепчущихся — это были те самые старейшины, что вечно конфликтовали с ее родителями. Она не хотела впутывать их в это дело, поэтому ответила с легким раздражением:

— Младшая сестра Вэнь, неужели ты думаешь, что я живу на горе Бинпо только потому, что

мой отец — первый старейшина?

Цинли продолжала всхлипывать, ничего не отвечая. Тогда Шаньшань повернулась к главе:

— Смею спросить, глава, благодаря чему я вообще получила право жить и тренироваться на Бинпо?

Глава нахмурился:

— Разумеется, благодаря твоим высшим духовным корням элемента воды.

Шаньшань низко поклонилась:

— Благодарю, что разъяснили. А то другие уже начали думать, что десятилетняя девочка, живущая в одиночестве на вершине горы и ежедневно терпящая холод, пробилась туда лишь благодаря отцу.

Вэнь Цинли поняла, что дело принимает плохой оборот. Она подняла заплаканные глаза и с виноватым видом проговорила:

— Старшая сестра Лю, я не это имела в виду. Ваши слова заставляют главу и старейшин думать, будто я упрекаю вас в использовании статуса. Я ведь только пришла в секту и многого не знаю. Если я в чем-то ошиблась, вы можете прямо наказать меня, но, пожалуйста, не возводите на меня напраслину.

Она проронила пару слезинок, и сочувствующие взгляды старейшин снова устремились на нее.

— Младшая сестра Вэнь, раз уж ты так просишь, то если я не преподам тебе урок, это будет выглядеть так, будто я держусь с тобой слишком холодно, — Шаньшань выдержала паузу и продолжила: — Ты только пришла в секту и уже пытаешься захватить чужое жилье. Кто дал тебе право пренебрегать правилами секты? А стоило тебе сказать, что ты их не знаешь, как твой верный защитник поднял шум перед главой и превратил всё в посмешище для старейшин. Или секта Линъюй теперь принадлежит клану Е?

Вэнь Цинли не ожидала, что Шаньшань окажется такой непростой соперницей, и мысленно обратилась к Системе:

— Обязательно нужен именно этот домик? На горе Бинпо нет других мест?

— Обязательно этот. Там самая высокая концентрация духовной энергии, и это единственный путь к подножию горы, где находится Сердце Ледяной Души, — раздался в голове голос неизвестного происхождения.

Десять лет назад Вэнь Цинли попала в этот мир, имея при себе так называемую Систему. Та уверяла, что Цинли — главная героиня, однако при проверке талантов выяснилось, что у нее всего лишь посредственные трехстихийные корни. Какая же она после этого героиня?

Впрочем, за эти годы с помощью Системы она словно получила сценарий этого мира: легко находила сокровища и, несмотря на слабые данные, развивалась очень быстро. Поступив в секту Линъюй, она узнала, что Сердце Ледяной Души позволит ей эволюционировать в редкий ледяной корень. Она использовала свое обаяние, чтобы привязать к себе Е Ланя, надеясь через него получить доступ к артефакту. Но Е Лань оказался бесполезен, а Шаньшань — непреклонна.

Цинли сжала кулаки. Она обязана получить Сердце Ледяной Души — в этом мире всё решает только сила.

— Система, ты видишь, она не уступит. Придумай что-нибудь!

Система помолчала:

— Обнаружена проблема. Можно использовать артефакт, но это стоит тысячу баллов. Согласна?

— Это слишком дорого! Я за десять лет накопила меньше двух тысяч!

Система молчала, ожидая решения.

— Ради Сердца Ледяной Души — пусть будет так. Я согласна.

— Динь! Потрачено 1000 баллов, получен предмет Нефритовая подвеска Пурпурного дракона. Остаток: 763 балла, — прозвучал холодный голос.

Цинли почувствовала, как в ее рукаве что-то появилось. Она сжала зубы от жалости к потраченным очкам:

— И что с ней делать?

— Это вещь Верховного старейшины секты Линъюй. В юности он подарил ее своему благодетелю и все эти годы тайно искал ее, — пояснила Система.

Цинли едва заметно кивнула, уже понимая, как использовать этот козырь.

<http://bllate.org/book/18919/1850415>